

Чэнь Цзю чуть не стошнило от его лицемерия, но он не знал, виделись ли Цянь Юнь и Чэнь Лин в последнее время и знал ли Цянь Юнь о его изменениях. Поэтому он сделал вид, что всё ещё слаб и хрупок, и с трудом улыбнулся:

— Я ведь скоро умру, какая разница, хорошо мне или плохо? Отец уже согласился расторгнуть помолвку. Через несколько дней он пойдёт в дом Цянь, чтобы обсудить это с вашими родителями.

— Правда? — Цянь Юнь обрадовался, но не показал этого, глядя на лёгкий румянец на лице Чэнь Цзю. Он почувствовал сожаление.

Если говорить о внешности Чэнь Цзю, то он был действительно красив. Даже молодые леди и господа из уездного города могли не сравниться с ним.

Особенно сейчас, возможно, из-за приближения конца, семья Чэнь кормила его лучше, и его тело больше не было таким худым, а лицо стало румяным, что заставляло Цянь Юня сердце биться чаще.

Если бы Чэнь Цзю не был таким слабым, он бы давно получил это приданое, и ему не пришлось бы так изощряться.

Жаль, жаль...

Цянь Юнь вздохнул, на лице появилось выражение печали:

— Цзю-гэ так спешит порвать со мной? Из-за слухов?

Слова Чжао Чэня уже дошли до ушей Цянь Юня.

Цянь Юнь ненавидел Чжао Чэня и даже хотел поговорить с ним в хижине, но там никого не было, и ему пришлось проглотить свой гнев.

Чэнь Цзю, видя его выражение, понял, что он не виделся с Чэнь Лин — ведь слова Чжао Чэня сделали его объектом внимания многих, и любое движение сразу бы заметили.

Это было хорошо, по крайней мере, Цянь Юнь пока не знал, что его план с отравлением раскрыт.

— Что вы, Цянь сюцай, у нас больше нет никаких отношений. Правда это или нет — мне всё равно. У меня дела, я пойду.

Чэнь Цзю не хотел с ним разговаривать, поклонился и, взяв Чэнь Фу за руку, обошел его.

Цянь Юнь хотел протянуть руку, чтобы остановить его, но между ними стоял Чэнь Фу, который холодно посмотрел на него. Он смущённо убрал руку, неловко улыбнувшись Чэнь Фу.

Чэнь Фу фыркнул и ушёл с Чэнь Цзю.

Цянь Юнь, глядя на стройную и изящную фигуру Чэнь Цзю, почувствовал, что он изменился, но не мог понять, в чём именно.

Думая, что Чэнь Цзю всё равно скоро умрёт, он не стал больше обращать на это внимания и вернулся домой.

Чэнь Цзю и Чэнь Фу, пройдя некоторое расстояние, оглянулись и, убедившись, что за ними никто не следует, облегчённо вздохнули:

— Какая неприятность. Хорошо, что Фу был рядом, иначе было бы трудно отделаться.

Чэнь Фу посмотрел на него:

— Ищи других для защиты. Я не буду участвовать!

— В мире нет такого защитника, как Фу, я не могу себе это позволить, — Чэнь Цзю уже привык к его капризному характеру и быстро нашёлся с ответом.

— Кто знает! — Чэнь Фу закатил глаза и ускорил шаг, чтобы оторваться от него.

Кто его научил быть таким надоедливым!

Чэнь Цзю не пропустил его смущение и не мог сдержать улыбку.

Этот ребёнок действительно капризный, но и очень милый.

Он покачал головой, не стал ускорять шаг, а снова подумал о Цянь Юне.

Самое отвратительное в Цянь Юне было то, что он, имея связь с Чэнь Лин и замышляя против него ради несуществующего богатства, мог смотреть на него с упрёком, как будто он, Чэнь Цзю, был предателем.

Тот вид, который он только что показал, был обвинением в его холодности!

По части подлости, вероятно, все жители деревни Водяной Лилии вместе взятые не могли сравниться с Цянь Юнем!

Вспоминая, как в прошлой жизни он был обманут этим лицемером, Чэнь Цзю почувствовал горечь и, вернувшись домой под предлогом отдыха, сразу вошёл в пространство.

В пространстве Чжао Чэнь как раз обрезал побеги батата, которые уже можно было пересаживать. Увидев его, поздоровался, затем продолжил работу.

Чэнь Цзю, глядя на его занятую фигуру, почувствовал, что его плохое настроение немного улучшилось.

Он глубоко вздохнул и подошёл, чтобы помочь.

— Только что вернулся с улицы? — Чжао Чэнь взял его руку, которую он протянул к побегам батата, и остановил его, глядя на его слегка вспотевший лоб и нос. — Сначала вытри пот. Затем можешь писать или вышивать, или просто отдохнуть. Здесь почти всё готово, я сам справлюсь.

Тёплая ладонь обхватила его нежную руку. Чэнь Цзю почувствовал напряжение, хотел отдернуть руку, но не мог расстаться с этим успокаивающим теплом. Он замер на месте, его уши покраснели, как изящные красные агаты.

Через некоторое время он смущённо отдернул руку, встал и пробормотал:

— Тогда я пойду писать.

Писать было легче всего успокоиться.

Чжао Чэнь глядел, как он идёт к столу, достаёт письменные принадлежности, расстилает бумагу, прижимает её, растирает тушь и берёт кисть... Его идеальный профиль, опущенные глаза, длинные ресницы, слегка дрожащие, губы, которые после лечения больше не были бледными, а стали румяными и влажными, — всё это вызывало в Чжао Чэне зуд.

Хотя он очень хотел подойти и обнять его, поцеловать, но они ещё не определились в отношениях. Чжао Чэнь боялся напугать маленького, который только начал ему доверять и зависеть от него. Поэтому он сдержал своё желание, отвел взгляд и продолжил обрезать побеги батата.

Чэнь Цзю, притворяясь, что усердно пишет, наконец ослабил хватку на кисти.

Его не удивил взгляд Чжао Чэня — в прошлой жизни, когда он стал наложником Цянь Юня, тот каждый раз смотрел на него с таким же жгучим взглядом, когда хотел провести ночь в его комнате. Но у Чэнь Цзю была слишком сильная травма, связанная с интимной близостью, и он бледнел при одном упоминании об этом. Однажды Цянь Юнь уговорил его лечь в постель, но, не успев ничего сделать, Чэнь Цзю потерял сознание от страха.

Хотя взгляд Чжао Чэня был не таким откровенным и не задерживался долго, Чэнь Цзю почувствовал, что у Чжао Чэня были похожие мысли.

Это осознание заставило его напрячься.

Он боялся принять Чжао Чэня сейчас, главным образом из-за страха перед первой брачной ночью.

Если бы они поженились, а в первую ночь он не смог бы быть с Чжао Чэнем и потерял сознание, разве Чжао Чэнь не разочаровался бы в нём?

Хотя он и думал, что Чжао Чэнь не такой, но даже самый хороший человек, если он не сможет преодолеть эту проблему, вряд ли будет терпеть.

Какой мужчина сможет жить без интимной близости с женой? Разве что евнух.

Эх, если бы Чжао Чэнь был евнухом... Тогда не нужно было бы близости, и, возможно, у него была бы только одна жена на всю жизнь...

Эта мысль сама напугала Чэнь Цзю.

Как Чжао Чэнь может быть евнухом?

Евнухи живут во дворце, и у него не было бы шанса встретить его. И...

Чжао Чэнь такой хороший, он должен быть целым, без каких-либо изъянов.

Чэнь Цзю резко покачал головой, отгоняя страшные мысли, и глубоко вздохнул.

Писать, писать, писать...

Чжао Чэнь не знал, что его будущий муж на мгновение пожелал, чтобы он был евнухом. Закончив обрезать побеги батата, убрал их в угол, вымыл руки и подошёл к Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю был умным, у него была хорошая память, и он уже мог выучить «Тысячу иероглифов», но его почерк был неровным.

Чжао Чэнь не стал учить его новым иероглифам, а предложил сначала отработать те, что были в «Тысяче иероглифов», одновременно обучая его «Сто фамилиям» и рассказывая истории из исторических книг в библиотеке пространства.

Чувствуя приближение Чжао Чэня, Чэнь Цзю перестал писать.

Из-за своих предыдущих мыслей он чувствовал себя виноватым и не посмел посмотреть на Чжао Чэня, спросив с опущенной головой:

— Всё обрезал?

— Да, всё, — Чжао Чэнь, заметив его напряжение, поднял бровь.

Неужели он смутился из-за того, что я взял его за руку?

— А... — Чэнь Цзю тихо промямлил, не зная, что сказать.

Чжао Чэнь, видя его неловкость, быстро сменил тему, рассказав о том, что произошло после возвращения в хижину, и добавил:

— Завтра утром мне нужно уйти. Я заранее приготовлю тебе завтрак и лекарство. Я заплатил системе, чтобы она сохраняла тепло на столе. Не забудь зайти и поесть вовремя. Учёба, письмо и упражнения тоже не должны страдать, иначе накажу.

Первая часть...

Спасибо за ваши коллекции, подписки, комментарии, критику и рекомендации!

Огромное спасибо, люблю вас, целую~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483056>